Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг

Женосовершенство

Из сборника «Духовное»

Андрей Иоанн
Романовский-Коломиецинг

Женосовершенство.
Из сборника «Духовное»

«Издательские решения»

Романовский-Коломиецинг А.

Женосовершенство. Из сборника «Духовное» / А. Романовский-Коломиецинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852024-2

Это самые высшие знания женщин о себе и о женщинах по структурностям состояния всего и каждого, такого или иного. Во второй части уклон имеет приземлённую и чисто психологически-астрологическую направленность, оказавшуюся очень интересной. На каждый вид пси относится свой производный социал.

ISBN 978-5-44-852024-2

© Романовский-Коломиецинг А.
© Издательские решения

Содержание

Женосовершенство 6
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Женосовершенство
Из сборника «Духовное»

Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг

© Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг, 2018

ISBN 978-5-4485-2024-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женосовершенство
(пособие)

АФРОДИТА ВЫХОДЯЩАЯ ИЗ ПЕНЫ

Оное заключается: в той самой заостренности, к которой стремятся телесно и душевно в пору расцвета; к умению прогибаться своей стороной перед расширяющимся мужским; в зрелости и всегда, занимать (-ся) только оставленным, ввиду невозможности иного мужского гармонично, не меняя общего тока ухватывать все. На этом пробеле, в этой мертвой зоне, всей рутине, сводящейся к одной какой-то мелочи и состроена женская суть в материальном, но не духовном, в котором – в ничем, она необъятна как… и так далее, и в том же роде комплиментов и слововосхвалений, жанр которых прекрасно известен в поэзии и любовных отношениях. Ей же явить со всего нечто одно, в чем быть всей самой. Внешнее сужение на доме, детях, муже, красоте, но внутреннее множество многообразий, мерок, умений, измерений, подходов, приоритетов, сводящихся к чему-то одному коллапсивному, в силу узости занимаемого положения женского результата вовне, ничего не значащего, кроме как для одного раза к месту и моменту, и на вкус. Смотря по заостренности во всех трех параметрах и четвертом (бесконечном) – частоте повторяемости с изменением предметов-лезвий, но не особенностей, называемой слабостью. Несмотря на ментальную вынужденность пояснить общие и основные процессы, произведение, имея целью показать теорию женского совершенства, и будет писаться по возможности в женском восприятии с минимумом инородной терминологии, все в образах. В образах живого, правящего безжизненным. Что бы стремление к совершенному, в том числе и к красоте, происходило не через мази с косметиками, пусть даже и из редких веществ, и не через священнические трехомудья, но через свое собственное внутреннее, ладное и гармоничное устройство отношения ко всему. Средневековый пример, когда в южнофранцузском городе жила 80-ти летняя с лицом сохранившим молодость, пример как раз того что внутреннее отражается во внешнем – телесном. Старение это процесс заработанности, затупленности трелей души. И не к юному их состоянию, а к эфемерному совершенному. Если хочешь быть молодой и изящной, нужно стремиться не назад в проходящую молодость, но к совершенству, включающему в себя молодость не как таковую, но как пик, приходящийся в основном на нее. У кого-то на детство, юность, на зрелость, и даже на пожилой возраст, когда жизнь заставляет всколыхнуться, или когда говорят красивые бабушки. Приоритет душевного над телесным нужно принимать как заповедь и уже только после этого пользоваться снадобьями. В них нет волшебства и той силы, которую рекламируют продавцы. Даже если о той 80-ти летней девушке сохранилось несовершенными умами предание: она применяла такие-то и такие-то

средства…,то подмазываются. Провидение хоть и не явно, почти незаметно сохранило косвенную подсказку: муниципалитет приставлял к ней охрану. Здесь интуитивно чувствуя что нужна охрана не столько от наглых любопытных в отношении сохранности нравов в отношении лица под вуалью, но сохранности внутреннего мира той удивительности. Стоит наглой выходкой вывести душу из привычной колеи, после чего разрушится хрупкая гармония. Мы вышли на главное: любой негатив или отрицательное отношение проявленное внутри – разрушает хрупкое женское совершенство. И оставляйте на мужланов из сопутствующего пола, находящихся на соответствующем уровне развития, когда особенно они апеллируют к правде. Для односложного женского пола таких дилемм как правда и неправда, быть не нужно. У них более высшее, включающее и то. Женская суть это всегда при любых обстоятельствах, плохих и хороших – одно и тоже. На что указывает один генный знак Х. При свойстве к заострению – это значит только выборочная нужная часть правды, и только то. Пусть это на языке мыслителя обзывается за неправду, часть истины, обман – порочностью. Тому кто держит ввиду все в целом очень нужен помощник на частностях. И являющимися таковыми женщинам остались остатки в какой-то степени даже противоположные истине, и на них только и приходится стоять. Женщина переступившая на чужое, являет из себя кошмар дисгармонии, отражающейся и на ней. Как одна политическая деятельница утверждавшая, что она всегда говорит только правду, отчего ее физиономия соответственно диссонансу расплылась по листу газеты. А утверждала она, что оказывается в России решена проблема низкой рождаемости, а кое-где начался даже бум. Дело не в правдах и неправдах, но дело в том чтобы занимать свою гармонию только, даже если ее называют обманом. Не нужно пользоваться мужским, но умело пользоваться своим женским. Пользоваться ложным обманчивым, что бы быстрее идти к цели, или проявлять негатив, но ни в коем случае не искренний, а обманный. Хуже всего для женщины правда. Правдивое недовольство – резь психики. Только с обманом возможна вся отрицательная палитра отношений. Пусть даже это пристает не нравящийся претендент на тебя. Хочешь быть совершенной – терпи, не замечая даже, ни в коем случае не выговаривая правду своего отношения, что уже значит: порождая негативное. Это ранящее и убийственно главным образом для тебя самой же. И это первичное зло, зло в человеческих отношениях, каковое очень сильно отталкивает. Источник этого зла – искренность женская – силовое мужское, не нуждающееся в изгибах и волшебности. Женская же искренность как преграда правилу: ты не можешь любить (в общем) человека меньше чем он тебя, иначе в добре ты менее его и слабее его в совершенстве. Правда в положительном отношении? Тоже важный вопрос, на который опасно так сразу давать категорический ответ. Тем более что нужно рассматривать понятие обманчивости в положительном, то и есть частичное понятие, присущее женской характеристике. Ложная положительность обычно наблюдается у женщин легкого поведения, а вот на них часто обращен подлинный негатив. Спрашивается курс поведения на блудниц – верен (?), хотя и в каких-то писаниях утверждалось Христом, о блудницах стоящих впереди его же апостолов в приближенности к достижению добра. Само отверженье – негатив, возможно против каких-то пониманий, не пришедшихся в упрощенье и к простоте. Еще тогда сравним отношение к тебе легкодоступной и твое к ней. Или же ко взиранию на тебя по множеству мерок типичной охотнице за тем самым благонравным, которым часто так никому и не случается быть. Выбор за первым несомненный. Можно ли в полной мере считать приветливую наружность – нормой жизни? – Да это служба тому самому обману. Но в то же время очень приятно когда девушка неподдельно заинтересована твоим – искренне? Или все та же игра, только более совершенная. Даже ведь если ей интегральные схемы разворачивай и объясняй, ей может быть интересно. Ведь не они ее интересуют, а какая-то крупица – часть всего. Значит в таком слабом и ложном, хорошем уже ввиду отсутствия негатива, весь комплекс позитива, даже если она ложно интересуется охмуряя, ведь и пусть охмуряется. Это как раз и говорит о том, что правда и неправда мягко переплывают из одного в другое, и не надо стесняться сомнительной характеристике

женского остаточного явления. У мужчин этот дуэлизм так же сильно представлен, и про него автоматически можно сказать по-противоположному, без легких перетеков и только слабой ложности, главным образом вызывающей ее на себя женщине. Отношение к мужскому у каждой женщины ключевое и посему нужно иметь ввиду, что это есть понятие противоположности на всем, даже на одном и том же. И это нужно безоговорочно принимать. Если ты должна, то он не должен. Или если уж такое отношение принять невозможно (это только ввиду ненастоящей с женщиной даже в этом, боковой противоположности, а не то что тебе самой активно показалось на какой-нибудь мелочи; мы же про незыблемое), и вот когда на этом в понятии труд допустим, то он должен, но по-другому, тоже противоположному, не так же постоянно, крутясь и вертясь. Главная черта и линия, которой женщине остается держаться и значит гармонично быть самой собой – это противоположность, но ни в коем случае не прямая, откровенная, в лоб и фронт…, когда в таких случаях ей говорят: до чего же ты визгливая баба! – казалось бы самое что ни на есть женское, но в том-то и дело женсконегативное, несовершенное, наполненное злом вида неприятности, когда визжат и терзают психику. Только побочное ладно подходящее, приятное, обыкновенное даже. Отсюда же исходит правильное противодействие женщин в борьбе за свое, в том числе и права, когда не демонстрациями феминизма, но исподволь добиваться на том что возвышенное мужское – расширяющееся, коему подстать сужающееся. Спор противоположностей противопоказан, так как заведомо проигрышен, и даже в случае выигрыша духовность женская выигрыш неприемлет по материальной функции. Потому что выигрыш вещь широкая и многообразная, когда в полной мере. А как раз женщинам в свою особенность нужно что-то конкретное частное, ввиду заостренности, отдать всю оставшуюся широту – ее благодетель, и выгода, по принципу: покорность – самое сильное (ложное значение) женское оружие. Всегда так было – всегда так будет (незыблимо). Но при всем при том неявная женская оппозиционность должна обязательно существовать как вариант людского многообразия, и еще какой – ¼, что бы поддерживалась в ином мужском эта слабая сторона Х-гена, и давала пользу, на излишках коей и можно жить и плодиться. Иной пол участвует в размножении потому что только у него есть У-ген. Даже по-материальному минимуму: 50% на 50%.Но если учесть что два дают третье, и именно со всех трех в полной мере изнанка – чистая сила, то получается опять как всегда между полами, на женщин только 25%, а остальные 75 соответственно, опять и снова…, даже в таком казалось бы чисто женском деле как плодить. Даже еще более того ужмем женское до 25 минус половина:12,5% на 77,5% раз во время оплодотворения мужские Х-хромосомы участвуют наравне с женскими. И даже в результате если быть девочке, она будет только если уйдет У. Между людьми и между полами нет пропасти, а для женщин в их всегдашнюю частность мужское самое родное во всех смыслах только-то и должно быть. В побочную противоположность это не так у мужчин, и лишь иногда так, когда можно в жизни предаваться женскому + накопления. Порождение, произведение, производство, в духе это действительно не менее 77,5% от всего того что добывается, производится. На остальное приходится просительность нужного, понравившегося, доведения до конечного приготовления перед употреблением (коллапсом), и конечно же побуждения к еще. Не стесняться этой своей роли и положению искренно, и не надо пытаться стать независимой, это приведет в цеха и шахты, на самую передовую фронтов. Женская оппозиционность – тылы. Она же даже в том частном случае, когда кто-то начинает пускаться в рассуждения о том что есть женщины и как они, вслух в нелучшей ментальной-линейной форме, тогда отклонять на чувственные и эмоциональные области, то что ему правильно, себе же тогда нет. Иначе он обязательно влезет в негатив, выявив соотношение. Резко прервем прежний ход повествования, что бы вырулить на иной путь от прежнего, попавшего в мелочи и начавшего материализироваться соответствующей турухой примеров, ставящих главное в пояснительное положение. Нам же нужно приучить к возвышенному состоянию души и обаяния, чтобы быть легкой, парящей, плывущей, как и свойственно женскому. Отрицательное этому – тяжелое настроение, притя-

жение вниз, приземление, раздражительное. Взять выше это чтобы не вещи были во главе или даже эпицентре, но дух (-овное). Это вот что: прочитав как в справочном пособии – можно применять в жизни. Многие женщины присуще пользуются на неподходящее, не говоря уж о противном, так называемыми иголками, каким-либо их наставлением. Это ни что иное как портить свое обаяние кровосаднящими занозами. Хуже пирсингов на теле. Эти же иголки приносят только ухудшение, даже если и дают какой-то эффект частно-разговорного характера. Общая суммарная картина количества поколенных (как у сражающихся), моментов времени негативных психоэмоций идет к худшему, и запас добра, оно же силы (-анти), оно же молодости (самого совершенного времени для женщин), и оно же совершенства – убывает, а деградирование и одрябление тела идет сразу же. Потому что эти иголки есть злое проявление и никакая причинность не имеет силы оправдания проявлению. Пусть даже клиент обнаглело выдвигает претензию: почему у тебя лед не холодный!? Как видите с его стороны это может оказаться только юмором или же лучше понять это его сторона, не ваша. Отвечать тем же это уподобляться сильному мужскому самоубийству на глазах у обидчика (по-китайски), только в слабом, мельчайшем женском выразе того же, растянутом на дольшее. Никогда не следует искажать свою сторону. Иголки как наркотики, как хмельное вначале приносит удовлетворение, потом дает похмелье, кумаренье. Ваше чувственно-психическое отношение ко всему, только не злое по настоящему, хоть ложно недовольное, но только чтобы ситуация не пропитывалась злым. Иголки или заострение не для того чтобы им разить или колоть, но чтобы защищаться от этого, легко уворачиваясь в свободное место. Вместо силовой активности – оставление ее на противоположный пол. То идеал. То быть совершенной. Ко всему тому необычайному в нынешнем посерьезневшем мире относится почти угасшее с древних времен искусство женское особого жанра танцев, и даже особых песен, которые кажется измышлены в романе: «Франсуа и Мальвази» так не схожим с жизненными реалиями. Суперсовременные женщины предпочитают заниматься аэробикой и даже с гневом можно заметить как белая ж. заставляет своим методикам отношений в отношении себя, сама в них страдая. На счет же этого искусства для одного зрителя обязательно будет подумано: еще чего этому… пи-ип. Это не он скотина, но вы усилились там, где нужно быть слабой, искусной. Отношение ваше помеха сему домашнему театру и негатив недовольства не дает быть таким гала-концертам. Театр погорел из-за артисток. Бесполезно мужской стороне пытаться быть лучше на женский взгляд и вообще, и в частности чтобы быть достойным искусства, то чисто даже теоретически упаднический путь, потому что острые идеалы, в которых хотел бы видится мужчина – для него являются растлительными. Такова реальность другого пола. Так же нужно иметь артистизм, толику таланта (не великих мастеров, но:) живости, для женщины заключающейся в полном количестве добра и любви поверхностно приближенного к наружи (короткость). И наоборот равнодушие называемое смертным грехом: лень и даже негатив – убийство живого в поведении. По этому поводу пелась песня «зажигалочка». Зажигание относится в основном к психически-чувственному, более женскому, и пенять на то что он сам не вызывает никакого желания по меньшей мере противоречиво, быть вдохновлением – черта женской слабости по отношению к сильному. На самом деле существует второй взгляд и он более реален: предмет или объект таков как ты на него смотришь, но умеючи им пользоваться можно поощрять-раскручивать его до необходимого. И это есть духовное, особенное от него. То есть даже насильник это не безоговорочно злое явление, но это то, как ты это воспринимаешь. Например в фильмах мы воспринимаем это вполне обычно: древний римлянин погнался за дакиянкой, конечно же догнал и …они потом стали мужем и женой. Никто кроме совсем больных не выражал бурю протеста, да и снимали то кино кинематографисты Италии, Франции, Румынии – не потому что им можно. Считается, что в древнем мире это было таким постоянным явлением, что воспринималось как обычное. Что, выходит древние женщины психического строя были совершеннее и не видели в том состава преступления? Зла? Из всего того следует что ситуация такова как ты ее представляешь

и здесь кроется волшебство. Для примера можно произвести совмещенные съемки возвращения пьяного мужа домой и при наложении типичного презренческого отношения как в одном известном примере, притащенного товарищами по работе мужа, жена так и сказала: бросьте его в угол, что возмущало потом мужа. И другие такие же съемки, когда отношения жены остались все еще как у молодоженов. И пример второй: уже с женой не белой русской, но более романтический с совмещением кадров из индийского фильма, где бы жена возилась с мужем как с большим младенцем. Если вы подумали о том, что этот духовный труд о совершенной женскости имеет главную линию проталкивания наива, заместо того обратного осерьезнения, куда тянет основную часть современных женщин в тенденции развития по современным канонам, неверно кажущихся измененными от прежних, то ни то неверно, ни про сей наив не так. Совершенство это умение в сложных и вообще разных ситуациях пользоваться гармоничными и добрыми методиками – законными и не пользоваться недобрыми – незаконными. Здесь следует отличать между собой дуэлизмы добра и зла, и силовые (-анти), должные быть таковыми и только таковыми. При этом – в чем и заключается все отсутствие наива, не сдавая позиций, то есть все то в чем так хорошо разбираются женщины, но не понимая в ворохе всех нюансов и мелочей что правило: добра за место зла, не одно из многих, но есть все. С добром можно даже картинно стрелять в человека (показывались сотни положительных героинь таких фильмов), а со злом нельзя даже быть библиотекарем и выдавать книги, встречая раздражительно каждое требование (заказ). Внутреннее добро стреляющей отведет руку, ненависть внутренняя неизвестно какого рода приведет к удару, по крайней мере, а в конечном счете в самого себя. Доброе восприятие все оправдает, что правильно и сделает, или по крайней мере заставит отнестись снисходительно, не наделав ошибок, как то даже оправдание того римлянина, которого может сгубить современное законодательство или мировоззрение. Только через призму добра становится понятной охота мужчины за женщиной и что должен быть гон естественного отбора, а не того неестественного, что выпало устраивать с этим у женщин. Дилемма обязательно разрешается так: ты выбираешь «тоже», но только во вторую очередь. За допущенную реализацию инициативы не должной быть наступает обязательное функциональное наказание проявлением результата с закона: выбор женщины – порочен. В узких очах женского зла все наоборот: у мужчин нет прав на них и за каждое проявление этого все-таки существующего права – карать! Совершенство так же достигается (с печалью можно сказать) необычным от обычного взгляда на вещи способом. Тот манер весьма теплый добрый и изысканный, самый что ни на есть присущий женскому, но отличный от общего, как бы остылого грубого общественного отношения, подкрепленного действиями военизированного органа (милиции, тон-тон макутов, СС, полиции). Женское обязательно должно быть отлично от общего и очень одинаковое между собой в совершенном, так как предназначено узкому кругу своих людей. Оно хорошо и приятно своей предугадательной идентичностью, но только в том случае если оно то самое заостренное добро. Если не оно, и не идентичное, то начинается разнородность суждений, отзывов, обругиваний, мщений. Например: общественный ужас: нашли обезглавленное тело девушки! Это обществу в целом должно ужасаться, грубое и амебообразное оно только так способно сдерживать свои проявления, сразу трезво должны оценить случившееся следователи: были ли подобные случаи и было ли это случайностью, свое суждение у духовников в должном быть определенном верном отношении, отличном от ментовского – затем широковещательно прозвучавшего: – не садитесь в незнакомые машины. Женское отношение острием своим интуитивно должно уткнуться на оставленное мужчинами боязливое смирение к ужасному. Только такое состояние может спасти от сего ужаса, то чего, возможно не доставало жертве и она возможно разоткровенничалась в злости на насильников прямо в машине, пообещав, пригрозив отомстить. Возможно после сей искренности оставалось решить проблему и опасность так круто, как она и решилась. Детали убийства скажут следователям либо о национальных привычках, либо о почерке преступников, но скорее всего это скажет о лихой

привычке прошлых жизней сносить своим врагам головы с одного маху. Еще версия из области знаковых вопросов: почему такие благонравные жертвы ужасов оказываются в нужном месте в особый час в удобных для этого подворотнях вместе со своими маньяками. Как-будто их туда что-то вдруг позвало, как что-то вдруг свело! Нужно же той девушке пойти в ночи по мосту, вместо того чтобы поехать вместе со всеми. Сотрудницы по работе говорили она резко отказалась (в силу внутреннего голоса) и пошла по безлюдью на своих маньяков… возможно на ау из прошлых жизней. Вывод отсюда не ментовской (полицейский): не садиться в незнакомые машины. И не феминистическая ненависть ко всему мужскому, ведь есть и обратные картины: две монголки (во время нашествия и вырезки населения) в загоне методично с отдыхом забили сотню безоружных китайцев, и это у мужчин, читавших о том, не вызывало антиженских настроений, кроме может непростительного удивления что в кошмаре того нашествия и женщины принимали участие как воины. Те же феминистки с радостью смотрят: «сказочки для лесбияночек», где такие вамп-женщины как Ксена месят почти исключительно только мужчин, как некое зло. Но зло обретается в отношениях, и не важно к реальным событиям или вымышленным. Отношение женщин склонных к неактивным проявлениям и консистирует в себе основную массу невыветриваемого зла, которое потом в ней все портит так же внутренне. Непротивление злу насилием – закон и для женщин, и он конечно же и тот же самый для женщин, и не тот. Каким бы явным не казалось зло в отношении тебя, для женщины непротивление значит – смирение (пассив) и заместо насилия, то есть злого отношения, всякое другое, ради достижения хорошего. То на что очень инертен меж собой другой пол. В женском отношении к чему-либо должна быть скованность на то чтобы запустить в себя злое и еще более выпустить. Всегда нужно быть особенным тонким образом абстрагированной от того чтобы ни вытворилось, но в свое же свойственное противоречие одновременно все должно приниматься близко к сердцу и противиться злу в артистическом даже исполнении, не сцепившись с ним напрямую. Зло в человеческом основании имеет случайное непотребное яснование непродолжительных вспышек и с женской заострённостью их наиболее легко избегать, обходить, миновать заблаговременно.

Насилие и насильники возникают на невозможности женской воспринять активное проявление, происходящее не по ее правилам. Лучше не устанавливать ни каких правил. Никакого мщения за возможную подверженность насильным действиям, даже скрытное в духе, не то что выговариваемое в лицо и открыто в окружающий мир. Потому что есть вероятность что если бы мужские родичи изнасилованных издревле не возмущались за подпорченный товар на выданье, то не оформился бы такой вид преступления и незнавшие о том подвергшиеся представительницы собранно относились бы к тому, как неожиданному недоразумению, как они с удивлением относились к предоставленному праву голосовать. Это не попытка оправдывать насилие сексуальное, для вершащего тот нелад оно глубоко опасно, особенно при самых отвратных и неудержимых проявлениях, 5-й уровень из 7, но отмщение здесь женскому естеству, вспомним функцию любви меньше – противопоказано и вредно. Отношение к изнасилованной раньше в инстинкте общества было как к прокажённой. Это была естественная настройка принудительная к тому чтобы заставлять её в себе эту любовь искать и в принудительном скрытии факта быть в том чём-то и с чем-то, чтобы только не в роскисании на современно выпестываемую истерию социальную, разящую до 3,5% осужденных, среди которых своя «половина» невинноосуждённых. Потому что если медведь-шатун вылез зимой из берлоги он умрет и его следует убить – таковое правило закона природы. Все трезвые апелляции к правде со стороны женщин просто неприглядны, так как у нее есть более высшие, обостренные привязанности к созиданию, любви и совершенству. Также кто не может терпеть существования насилия и естественно таящая противление тому ответным жаром обвинения где-нибудь в суде. Такие умонастроения есть потенциальное зарождение

будущего свершающегося преступления, когда преступник и сам не будет знать как такое мог сделать? Такое внутренне непреклонное состояние для слабого духа чревато опасностью (сломки чаще всего), то есть себе самой. Все ненужное как шлаки следует из себя удалить. Подобные закостенелые проблемы выправляются затягивающимся одиночеством, когда даже само насилие стало бы выглядеть разнообразием в штиле затянувшегося нежелательного положения. Но то все частности. При огромном их количестве может потеряться главное среди них. Это главное хорошо бы обозначить термином – совершенность (относительная). По неизменимому в женском неправильному пришедшееся в мужское, ведь даже Бог для них был мужчиной. Самая совершенность женщины это полный 0-претенциозности, 0-негативности, 0-непокорности – и т. д. и т. п. 0-покорность – подходит. Говоря более живым языком: полное силовое непротивление, нескандальность (психо-эмоциональная), приникнутость (чувствительная), немысленность уступления ментальным конструкциям мужчин. Почему так? Почему такое ущимление? – Потому что так показывает график сужения острия, кое даже в вещественных предметах стараются держать в ножнах и безопасных местах. Женщина, быть ею – большая опасность для духа и особенно для иного воздействуемого. От своих умопостроений все иное просто необходимо спасать, в чем и смысл данной женщине опасности её нивелировать, и в себе, и в мужчине. Мыслительность такая порочна тем, что прилипчиво подчинена в угоду чувств и психик. Ввиду такого положения вещей несостоятельность тех мыслечувств и мыслепсихов стоит воспринимать с переводом на то, что это и есть не разум, но выражение чувств и эмоций. В этой ложности, обманчивости заострения на чем-то одном чувства и психи тоже подчинены друг другу и иногда мыслям, также и вполне обычным (на работах) силам. Совершенно необычная субстанция сужения, законцентрированности, кою следует понять, чтобы женщину понять и ей это освоить, чтобы мочь быть понятной или наоборот загадочной. Все инакие представления о женском, в том числе даже самые современные, тем более что свободы в них хоть отбавляй, ровно как и негатива силы, и просто отрицательного, так вот это так же неподходящие по направленности от единственно женского направления на заостренность и ослабление. Даже та самая писаная-расписаная стервиность есть просто мощнейший удар острым, в ходе чего острое, уступая вслед за собой – более широкой последовательности-шлейфу своего – рушит, плющит и ломает все, в особенности же себя, в том числе и свою остроту – женственность. У упырей и может тварей-геката обозначенность подходит для обзыва сей мерзости (погрешности). Духовно-технический прием для объекта подвергшегося удару: умело уйти в сторону чтобы не противодействовать по тем же негативным методикам – блок, но подставить взамен духовно-незыблемое, нематериальное, неломкое, в пользовании законами 0. Женщинам особенно легко этими нематериальными методиками пользоваться, потому что они сами и символически, и практически легкие, и потому что сразу же за их смысловым острием следует ничто, тот самый 0-коллапсивности срыва правда. Это также то самое пользование наиболее эфемерными нестойкими эмоциями и чувствами. Получается сама даже женская направленность к чему-то единственному имеет возможность за этим предметом сойти к тому самому искомому, в материальном замеченное как коллапсивное, но это с погрешностью когда связанное, а так вообще всегда понимаемое как данные женского пола: мягкость, сострадательность, скромность, слабость и многое другое, сильно перечеркиваемое лишь погрешной предрасположенностью, и если в ней свило гнездо свое зло, тогда начнущее реально отклонять все от нормы. Существуют еще просто негармоничные отклонения в связи с силами и другое, в чем как второстепенном на оставленном досталось специализироваться женщине. Помимо такого разделения данных как скрытность – широта, смиренность – живость (все второе в основной массе народов – мужское отличие), на каждую женскую добродетель существует также и греховный противовес: на смиренность – любопытство, сплетничество, на мягкость – колкость, жесткость, на неконфликтность (тот самый уход

в сторону) – скандальность, склочность. Из прежних слов еще раз выявляем что мы говорили о неких современных идеалах женщины, пусть ввиду неизменности устоев тогда охарактеризуемые как нарядившиеся в современные одежды: свободности, повелительности (того же начальничества), феминистичности в своей социально-политической борьбе за некое пресловутое равенство и только в узком себеугодном спектре вещей не желающее уступать и самой малой толики. Именно таков феминизм, резко перечеркивающий все прошлое и имеющий идеалы лишь в некотором настоящем и некоем светлом будущем, где вот женщина будет по-настоящему счастлива, потому что равна и свободна. Уже в некоторых репродуктивных возрастных категориях % независимости зашкаливает 50% (незамужества). Женская сторона – самая слабосинхронизированная с материальным (с мышцами например). Именно поэтому ей приходится пользоваться материально-акцентированными методиками погрязающими в вещизме. Слабый, мягкий дух утянут и подчинен такому действованию, вместе с прочим особенным в данном положении вещей, проявляющий и все абсолютные свойства духа, в частности прощения, не только внутреннего, но максимально приближенного в мир, благодаря чему – женскому, оное даже наглядно материально живет у него весь детский возраст: письма о помиловании, знаки восстановления, индульгенции, в детском воспитании считалочка: мирись-мирись-мирись и больше не дерись, а если будешь драться, то … (имярек) будет ругаться! – произносимая свыше с церемониальностью жеста сцепленных пальчиков. Прощение – важнейшее конечное звено в цепи-ответвлении плановом: причины – преступления – наказания – прощения, позволяющее почти минуть тяжкую предыдущую ситуацию и снимающее столько страданий, чему женское способствует так приближенно и наглядно. Еще один тонкий пример, оживляющий понимание положительной роли уступчивости в виде мягкости восприятия, порождающее столько перспектив сильной мужской стороне даже в несвойственных им сферах. Если при новом знакомстве другая сторона допустит оплошность, выявив словами поспешность ожидания новой встречи, то приходится обходить вниманием на всякий случай то, чего в конце концов он ожидает, а это уже что-то глубинное, оно же причинное к необыкновенному, если конечно злостно не будет прервано по-феминистски подозрениями уж не на то ли самое преступное? Уберем последнее вообще из поля зрения. Когда же наоборот такую поспешность допустит женская сторона, то иная активная уже спуску не даст, могучи быстро выявить что есть что и зачем в самом деле развелась с этим вся эта рутина, имеется ввиду не только ожидания, но и вообще – можно задаться этим основополагающим вопросом в отношениях мужчины и женщины на страницах сего труда о женском совершенстве в таком главном направлении как мужское. Самая первая причина: почему женщины склонны тянуть, всячески затягивая (и смакуя), заключается в слабости и не просто зависимости, а прямо-таки неискоренимой порочности к тому чтобы развести из ничего целую… жизнь. Почерк к ничему – увлекающему все, заключается на все той же опасности. Эта опасность в однотипности: когда ничего другого нет кроме – опасность закантриться на том вместо духовного, и также с помощью возможностей (чар) своего увлечения заземлить на том же увлекаемого, кабы не срывы (коллапсивности) слабости. Эти-то импульсы назад к духовному и делают женское снаружи таким непостоянным, менливым, скоротечным. А впрочем это чаще переходит в черту характера, о которой уже с уверенностью можно сказать отчего так происходит – оттого что чувствуя в себе эту опасность законтрения на чем-то во что приходится вдаваться, отчего избег того, бросания. Возможности которые доставляет женское тело как раз самое верное средство приземлиться и впасть в ту опасность. Именно поэтому оно сопряглось для женского с зазорным, бесстыдным для чужих глаз и слуха, подчиненной половой ролью, связанной с доставлением торжества над собой и падениями до самых пикантных сцен и действий, кои как не из мира сего, так тем самым особенны. Но для самой исполнительницы всего того наполнены различного рода неприятностями, недомоганиями, психологическими неустойками, когда нужно например сопрягать приятное

с полезным, а того нет и нужно меняться с первым. Когда еще с верху спадает как истерия нужности выразить все ему за… (каждый конкретный случай). Эта надобность заключается не в том что нужно сделать то-то и то-то на чем настаивает небо, оно на мелочах не настаивает, ему нужно чтобы ты оздоровилась духовно, хотя бы так неверно как ошибаются женщины, видя во всем причину и возможность – мужа, должного ей …. Но должна только ты воспринять правильно сходимое несносное, как одерг, подняться с земного и не терзать приземлено же первое попавшееся предметное, а быть выше всего и вся, быта, рутины дел, кажущейся несправедливости и настоящей, все нехватки, нужности так же как и у других, укоры в отставании, мечты-зависти…. Возврат в духовное должен быть полный (слабый) с тем чтобы снова и снова можно было также прекрасно упадать вниз. Получив немного власти современные женщины не должны проявлять силовых мужских черт, чреватых диссонансом. Ведь и при мужском руководстве подчиненные ершатся, устраивают забастовки, восстания, саботаж иного характера. Так же и в вещах менее значимого порядка, даже в тех, где женщины добились победных уступок, должны относиться к этому отстраненно с тонким чувством вины, а не широким – превосходства. Все эти эфемерные, обманчивые, женские долженствования, в том числе и для примера знакомства, должного ей идти постепенным, размеренным образом в принятых рамках есть не более чем умопостроения в связи с временными, культурными и погодно-географическими рамками, возникшие из духовных требований. Это ментальные конструкции, по которым в таких случаях и строятся отношения как в лабиринтах, выводящих на выход к тому же самому, но заставив поплутать. Поэтому даже если подобный путь будет сломан, взломан самым насильным методом, это касательно вас будет не святотатствие, а слом такой-то и такой-то традиции (паутины). Находясь же всегда на 0, не нужно сильно переживать за материальное, даже если это собственное тело, даже если оно было подчинено насильно. Не измысли что было изнасилование и этого зла наполовину не будет (на слабую и часто единственную половину). То лишнее удостоверение того, что ты можешь пребывать крепко отстраненной от материального, от умопостроений с ним связанных. Именно о этих умопостроениях, как от ментальных своих конструкций и говорилось прежде женщине буквально надо спасать иной пол. Оный плохо разбирается: говорится ли это мысль или чувство, выдаваемое мыслью. Диалектическая разница приводящая к ошибке – катастрофе. Это спасение – одна из четырех главных материалистических благодетелей женщины. Другая есть та, что: прогибая луч вектора перед расширяющимся мужским, самой при этом заужаться в уступлении ракурса и поля действия. Эта область несомненно чувственного явления, раз подобного рода прислонение граней с ужимающимся эффектом выражается на словах: быть удобной, уступчивой, покладистой, внимательной, ласковой на отзыв. Супер-современные бизнесwomen, которые так непреклонно борятся со всякими проявлениями к зажиму собственных прав, получается борятся с природными проявлениями не только мужскими, но и обоих полов. Ну, а насколько они правы можно судить по результату: у семьи потомственных фермеров должно стало (по решению суда) отнять ферму в пользу негров только потому, что с предыдущим владельцем довольно долгое время сожительствовала негритянка. И в это кино на полном серьезе нужно было смотреть и восхищаться по замыслу постановщиков: вот какой борец за правду и права была та адвокат-негритянка-бизнесвумен. То была уже начинающаяся более чем ментальная деструкция – духовная, с типичным набором, что на нее посягали с сексуальными домогательствами. Вроде бы эти домогательства показывали, но сказать о них, что это было просто ничто, не возможно, так как болящие за неущимленность прав тут же метнутся в замысел режиссеров, что всю сцену показывать не стали, опустили, дабы не травмировать (больное). Вдобавок ко всему редко встречающееся у женщин прогрессирующим национальный антагонизм, понимаемый и принимаемый другой половиной человечества. По морали же кино она выставлена прогрессисткой. Но на самом же деле (духовном) как раз наоборот: начинающийся увеличиваться кавардак. Хотя впрочем

как личность она еще хороша и ее неправильное направление только ждет выправление от американского менталитета. Третья очень большая особенность-благодетель женская – это относиться к чему-либо как к данному и непреложному. И экстенсив с этого сказывается в том что так незаслуженно много времени и внимания уделяется тому что просто оно есть и вот оно сказало! И здесь вышло всему погрешному, неправому, недолжному того – получить льготы на женском непротивлении злу. Здесь не надо ничего менять и не видеть злое (внешнее) до последней возможности, что намного лучше чем если она сама возьмется его исправлять. Сильному большое поле деятельности ко вводу прогрессивного. Слабый тем, что узкий ракурс не дает видеть всего в целом и поэтому-то получается такая невозмутимость в своей частности, когда получается равны все и правый и явно не правый. Суженый ракурс дает и еще одну большую особенность в неизменной тяге к измельчению всего, будь-то значения и понятия, или же продукты еды. Даже желания о мире свелись к утисканному приятному предмету в рекламе озвученному такими словами: чтобы все было таким же пушистым и приятным! Выявление из всего ракурса сути только удобную часть, является самым раскритикованным в женщине с мужской стороны и оклейменным самое малое – порочным. Действительно основная масса видимой невооруженным взглядом погрешности, кажущейся даже намеренной ошибочности, когда (в споре и ругани) то что ей выгодно она видит, а то что нет, обходит стороной и не желает об этом говорить, всячески утрируя факты, в чем всем неизменно слаба греховно, если не уходит от того в сторону. Символически это выглядит так: вместо того чтобы в своей красоте являть из себя ангельское существо по отношению даже к бездомному бродяге, они зачастую при его виде наполняются отвратным презрением с брезгливостью, скрываемой или отъявленной (активной). Можно даже и не говорить что в духовном плане, превуалирующем по главенству и у женщин, такие дамочки представляют по шкале: добра-зла более грязное естество, чем даже сей бездомный, пусть даже и пригревший на себе целую колонию насекомых. Конечно женщинам с их однотипной функцией никогда этого не понять – аскезы, и согласиться с нею. Но быть не ненавистницей того, а через доброе – устранительницей. Но если какой-то там аскет не родственник, и не может стать её, потому что водка – его возлюбленная, то в обществе все-таки существует такое позитивное, что штучки из высшего общества и вообще девушки запросто общаются с бичами-бродягами (по русской терминологии). Шкала вверх-вниз относится главным образом не к дуэлизму: добра и зла, но главным образом к себе самой: высшего-низшего, знатного-простолюдинного, квалифицированного-грубого, изящного-быдлового. Женскому в особенность его в данном оставлен, да и то в усеченной форме, только выбор одного. И как же часто приходится видеть что не смотря на такую понятную очерченность, приземленность возникает прямо на узком процессе, когда вросшее острие превращается в ранительное жало. Когда выбирается предметное, заместо интересного и удивительного. Молодые избранницы по начальности своей все как одинаковые манятся на объекты с какими-либо материальными прибамбасами (аксессуарами жизни), пока не обломаются и уж только затем умнеют, бесполезно уверяя новых бабочек на огонь в истинных ценностях. Элементарная ошибка женской приближенности: видимое, предметное кажется более реальным и значимым в перспективе. Но духовное затем потребует соответственного наполнения. Как говорится: лучше рай в шалаше, чем отсутствие его во дворце. Выбирать денежного или крутого (броского психологически), на что так манятся глупышки и тем самым как в голосовании делают выбор, увеличивая рейтинг поощрения сомнительного в совершенстве, и в ущерб тому. Настоящая знатность, вышнесть теряет ценность в выборе женском, уступая место кучному, толповому и даже темному, быдловому, особенно в тех странах, где приземленный аристократизм с кровью и корнем выдрали, но не пошли по пути чистого духовного развития (оно же знатность), кроме как бюрократическому: социально-трудовому, ну еще и героическому. Впрочем и примеси четвертого аскетического, но только потому что все

четыре данных сего плана не могли не быть представлены. А и были-то они представлены в ненормальном (нереальном) утопическом свете, почти как по Оуэну: мусорщики – маркизы. Если же говорить о должном особо развиваться женском аристократизме: суть неминуемом в особенности заострения на изяществе, красоте, гармонии, изысканности поведения, то знаковое не в особенности феномена аристократии, но для женщин только в слабости, разнежевшей сей класс на обоюдной уступчивости с сильной частью. Знаковый же показательный пример: когда одному потомку известного графского рода Шереметьевых предложили помочь понести ее тяжеленный посылочный ящик, она отказалась. Нет, негатив-настояние и установление своего силового, неприсущего женскому очень не идет в любой тонкости, так же как и семнадцатилетней девице не шло держать в обеих руках крупные габариты. Ввиду усиления соответственного характера и ассоциации начинали подходить к ней такого толка: боялась что уйдет ящичек, и то значит что врала она, не похоже чтобы была из графского рода, а скорее из крепостных Шереметьевских, чем себя и выказала поведением обыкновенной дворовой девки. Здесь мизер, но минимализм и есть суть всего женского, маленький видимый штришок должного быть да, а не нет, даже в такой безделице как дать понести вещь. И какой-бы другой оборот дел, с ней бы можно было продолжить разговор на знатную тему и не писать подобные сомнения. Как насилие порождает насилие, так из невзрачного с трудом делается яркое. Отъявленно негативное женское по поводу этого случая начнет противоречить о нежелании разговаривать с незнакомыми, но ту девушку эта тема распаляла на смех и единственное нежелание могло быть: попастся на вранье. Но совершенству не страшно отсутствие приземленных предков (данных), хотя бы потому что зарытых, ведь случай свел не случайно с тем у кого какие-никакие самые что ни на есть материальные претензии на царствование были, что в глазах думающих возрастать выше есть самые что ни на есть реальные данные, и в добавок: раз уж он неким образом разбирается в этом вопросе, то и духовные данные, каковые бы ему обязательно надоумили потом сделать таковой графиней Шереметьевой даже простую однофамилицу, ведь за знакомство-дружбу, приветливость, без всяких там интимных отношений, но просто за то что в простой жизни жили рядом, за живую связь с девицей, ей именно за красивые глазки стоило бы дать титул еще более чем каким-то далеким Шереметьевым, с какими ближе чем через аэропорт Шереметьево виртуальным (верченым) образом дело ближе не имелось. Посему никакого никогда отторжения, лучше (выгодней, перспективней) смолчать, чем сказать нет, и нет говорить только ложно, сообразуясь с принципом: какую бы позицию иная сторона не заняла – тебе занять ровно столько, сколько осталось. Даже если это наиизмышленнейший, наивиртуальнейший уровень химер и астрала одной только человеческой души, то и там добиться титула стоит, и в самых минималистических уровнях одинаково, как и на самых высших стоит вести себя одинаково четко, элегантски, потому что для того, у кого функция однотипна и только на заострение; на шкале времени ….…… может восприниматься хорошо одним только хорошим. Это разнотипным можно впадать и вдаваться в разные направленности и симбиозы из них, и знатному, хоть в разрушении или пробиваясь сквозь дерьмо, хоть будучи таким же куском дерьма, главное чтобы в этой правде или лжи было качество отсутствия зла, и все это можно. Но однотипному женскому нужно даже измазавшись в грязи все равно являть из себя привлекательность, ну хоть через грязь, хоть в голосе или только по воспоминании. Всегда стремиться к одному только заточенному женскому идеалу. Хоть в какой роли или ситуации, будь то брошенной, обманутой или наоборот возвеличенной ради зла активности. Пусть это наиотвратительнейший сатрап, твое дело только рожать, но не убивать. Если данные достались самые ужаснейшие, то занять только то что остается, и остальные два действия с прогибанием и уводом воздействия (резанья). Когда уж вообще невозможно будет терпеть, то есть четвертый выход из положения: вырваться и уйти в свободное пространство, вне соседства с мужским и даже женским, хоть на дремучую

необжитую природу. Там-то как нигде выяснится не являлась ли тем ужасом или кошмаром ты сама, и возвращаться действовать по добрым совершенным принципам. Они действуют всегда и во всех ситуациях, и там где не действуют происходит срыв на 0, и действует уже высшее. Будь-то ты пыталась уйти, возьмем отъявленную автоматическую ситуацию: когда поймавший тебя рабовладелец должен наказать и клеймить по закону, что против совершенства отражается на лице и обаянии, против срыва почти на 0, ему очень трудно будет дать ход злобе в себе и подвергнуть настоящим наказаниям. Это тоже совершенство-волшебство чаровать злое в человеке. Суть тоже самое, чтобы не давать натыкаться на острое твое. Нынешние современные примеры отношений происходят по той же схеме. И если ты что-то натворила, доведя объект до бешенства, то не дать ему обрушиться на тебя, успев предварительно погасить удар самыми пленительными пасами. Утихнущий вулкан, как бы оставшийся в стороне и есть то самое графическое: отвести удар своей рези и не подвергнуться удару того человека путём изящного увиливания, сохранив свою хрупкость и не дав тому человеку впасть в погрешность, что тоже твоя заслуга и ты хорошо правишь бал вокруг себя. Всякое же случившееся против тебя, каким бы ни было, есть укор тебе, если отражающийся физическими изъянами, то как знаки о том. Такие виртуальные счета «доведенных до греха» так же существуют, но только они виртуальны ввиду одного данного, а у мужчин более предметны. Ведь так же женщине всегда оставлено быть только да, а нет очень виртуально – ложно. Оно для того чтобы усложнить, закрутить, разнообразить. Вообще от функции нет в женщине почти ничего нет представленным материально. Главные материально-телесные отличия находятся в полной входимости и принимательности. Поэтому здесь встает главный вопрос: нет и секс? Как совместить его и быть с этим, иначе же начнется обвал столь нужной дамбы (нет) и прорыв вод затопления. Размоет все устои и построения, в том числе и сам домострой. Ответ будет согласный. Да даже в животном мире, где вроде как злу мало места природно присутствует уходчивость самки даже во время брачных игр. Но «нет» данного рода относится не к негативу отношений, а к обыкновенному уводу острия от иного, дабы действительно не случилось того самого прорыва воды и отношения не погрязли в беспорядочности фронтовой обстановки. Почему-то женскому и суждено отклонять возможную бурю в тихую размеренную струю. И второй момент: нет одной из четырех функций совсем иного рода множеству, нет негатива. Уход и спасение мужчины от растлительного своего обаяния и чувственных блаженств должно быть и не должно быть множества настоящих нет тому, кому ты понравилась, даже если он не в твоем вкусе, духе, социальном, возрастном, материальном положении. Он должен быть силен в любой перспективе. Ты совершенна если всегда имеешь ввиду что твое женское положение быть рабыней чего бы то ни было: обстоятельств, ситуаций, и главным образом мужчин, перед которыми ладно можно добиваться хоть 100% независимости, хоть сто с чем-то (главенствовать), но обманчиво, про себя хорошо зная про действительное положение дел и в том держась от несовместимых мыслей. Если вместе со своими сопутствующими мужчинами социальный статус обязывает и тебя вести соответствующим образом, то следует вести. Но смотреть когда требования свыше превысят. Под такими словами имеется ввиду чаще всего дар любви, но еще выше – совершенства, когда те же мужчины в силу своих силовых аномалий, той же гордости не могут сойти с гибельного пути и положение спасают женщины, имеющие более гибкие, виртуальные и менее закоснелые на прямоте возможности отношений, в том числе и с врагом. Итак, на все происки-домогательства хуже всего отвечать ответной агрессией, но наоборот нейтральным допуском, обыкновенным невозмутимым общением и доступностью внимания успокаивать атмосферу, всякие случайности. Вот же ничего нового, помимо кое-каких научностей не будет обсказываться, победили благонравные и удовлетворенные собственники женского пола, вместе с ним ратующие за нравственность и проиграли все те распаленные умы, ратующие за вседоступность, при которых почти бы пропала корысть на женщин, то есть частная собственность с ее устоями верности и прочих

нет в женском, кое в сущности и приводит к отворачиваемости, отворотности, отвратности полов друг по отношению к другу, для женщин сказывающееся в той же обостренной отвратности, некрасивости общего её восприятия, прочим несовершенствам, всего чего-бы не было. Почти. При нравственности женщины, она еле-еле с одним в привыкании справляется. Теоретически, не практически, получаются более востребованней распаленные те женщины, которые привыкали ко множеству мужчин, называемые гулящие и проститутки, более жизненней (доступней). И у них-то как раз не бывает проблем с замужеством. Совсем не то что у благонравственных недоступниц, после 25 начинающих комплексовать, становиться все более невозможными по мере нарастания обузы, мужских долженствований перед ними в виде полного неумения вытягивать из них деньги, кроме как железной схемы: женитьба, обязанность обеспечения семьи, каковую конечно же являет из себя сама женщина в своих представлениях, в коих только посмей усомниться! Сии долженствования есть железобетонный каркас рабства наоборот, который по меньшей мере становится неудобно и неприятно обнимать. Но это смотря на какую чувствительность, кому-то тоже законтренному на том же полное созвучие. Но в основном наоборот приятно иметь удобную для обнятия (в переносном смысле) стройненькую, а не наоборот раздавшуюся в своем требовании, тучнеющую обычно и телесно. По отношению к каким-либо совершенствам грация фигуры синхрональна. Но порчи имеют захватывающий процесс и многое так нечетко и смешанно. Может не сразу как начала кристаллизироваться (комплексовать) душа, но исчерпывая ранее накопленный багаж (фимиам). Посему увлекаться целомудрием вредно для золотой середины – совершенства, потому как увлекаться женщине куда-то значит от своего, значит усиливаться. В данном случае играют роль те же самые математические функции, уравнения, алгоритмы. Ради качества донесения девственности до более-менее серьезных вариантов и бытия перед мужем совершенной по этому узкоспецифическому параметру, не стоит так уж намертво закрываться от обыкновенных случайных вариантов, каковые дает жизнь. И именно с одним из таких случайных может возникнуть столь редкостное высшее явление – настоящая небесная любовь. Эта экстрасенсорика, какая-то ступень счастья, уровень знатности, даденность свыше. Эта экстрасенсорика единственно необходимая против различных материальных параметров, что не знают обыкновенно обыкновенные простолюдинки, неизменно твердящие: а как без материального? Конечно же тут нечего и думать – максимально выжимать надо из всего подходящего и должного. Женщине жить в своих сферах, а это чувственные и связанные с ними психические. Но это не ментально-силовые, кои так недоступны и непонятны, и потому может быть вызывают такой ужас, с которым женщины буквально говоря борятся, стараясь не отступать от других, и тем только усугубляют общую ситуацию. Знатный старается не лезть не в свои уровни, предоставляя это другим, а для женщин это и значит одно из главных четырех правил: не лезть режущим своим в сугубо мужское – силу ментала. Конечно женщине никогда не понять как это чтобы без неё…, чтобы почти считая несмышлеными мужчин в вопросах удобной семейной правильности, удовольствий и жизни. Но в том-то все и дело: понимать не нужно, вредно. Только уход (-ить). Форсировать данные, заставляя интенсифицировать ситуацию с накоплением вещей (приземленностей), это не имея на то реальных возможностей, получается зачастую только зря третировать объект добычи, то есть мужа. Самая большая женская ошибка – посчитать себя умней мужчины. Это ублажать собственный ментал (предметность), и создавать гнетущую надобность и агрессию мужу, что просто плохо. Добиваясь кое-каких результатов в вещах, значительно при этом ухудшаешь ситуацию более духовных уровней. То самый проклинаемый, сатанинский вектор женского пола. Темные, приземленные, настырные бычки противно создают филиалы ада с такой клятостью, что если дело не доходит до убийства, то проклятия те, заместо, литература, главным образом мужская не скрывает. То в общем-то и не дано понять женскому, пестующему частное в ущерб общему что сколько ни есть все равно хватит. Что

от одной тысячи пользы может быть куда больше, чем от десяти, особенно если эти десять пошли на раздувающиеся множительные сферы женского эстетизма и удовлетворение чувств. Но в том же направлении и можно, и нужно специализироваться слабыми увлекающими методиками, ради того чтобы иному полу просто необходимо применять свои силы ради других, или тратится, что становится здоровым явлением, когда ситуация наполнена добрым составом прекрасного, как женское лицо поощрения. Мы еще раз показав что плохое – плохо часто лишь только в тебе, снова возвращаемся к теме что с каждым из людей, пусть не имеющих материально-жизненных условий – может быть высшее, сходящее даже с самого человека. И наоборот за приземленные вещественные примерки, как подставки этому главному, того уже точно не будет. Даже наоборот, ввиду отсутствия материальных подможек (жилья, автомобилей) дух обхода различных трудностей может разойтись главным образом даже на том чтобы избегнуть рамок однотипности и проторенной лыжни обычности, с которой трудно сходить. Скудность и бедность это наоборот богатство того что ты еще не изведал, не занял, не разменялся мелочной монетой духа. Бедность на чувствах – это само чувство и чуть только стоит увлечься каким-либо общим процессом, становишься полнощно, чисто богатым им. Про женщин мудрствуют что она как бы живет в предощущении любви. Поэтому стоит только начать отвергать, и процессы ожидания наполнившись погрешным предыдущим атрофируются до омертвелого бесполезного ожидания. Да и как можно кого-то ожидать, когда двери (если не вообще узкий люк) наглухо затворены и не обращается внимание даже на стуки. Вход только по паролю, который ей откуда-то должны знать, рассматривание через глазок (призму подходимости) с неясным видением в указанных прежде погрешностях. И все это так по-женски желать что-то сделать, все делая для того чтобы этого стало сделать невозможно. Многочисленные примеры те, когда оппонент пытается вкричать смысл примерно со словами: наоборот, тогда никак…, но упертая в свое, накрепко прилипнутая своими чувствами и мыслями она твердо стоит на своем. Одно из самых опасных преступлений не просто убивать, но убивать любовь в себе и ком-то, даже отвергать. Резона этим заниматься вообще нет, разве что в пользу греха. Получается лучше быть с еще одним, чем в долгом жизненном выжидании ждать только верную, крупную, одну-единственную цель. Даже после небольших любовных связей возрастает опытность, умение, понимание, то есть все-то что можно назвать качеством. Что же касается количества, то несомненно большая наполненность времени любовью, более чем то самое единственное, с кем должно быть. Предопределенность вопрос стабильный. От судьбы и предопределенного не уйдешь. Другое дело: будет ли твоя жизнь наполнена отверженными, или хоть немного любимыми. Даже если тебе предопределено не иметь того самого, то можно извернуться до наоборот, и множество воспоминаний просто избавят твое одиночество от уныния и обреченности без пустоты. Таковой, каковую из себя являла героиня фильма говорившая: мне уже за 30, а я все с котом. Хуже всего перебирать самой, то есть соотносится самой в действиях, а не давать выбрать себя, только как главным образом и должно быть потому что женская психология момента противопоказана для широкого понимания о всем человеке и в масштабах всей жизни. Дальше любовного брачного периода она оправдывалась только, если менялась и перестраивалась сама. Выбирать самой – насилие над положенным, можно только почти как тоже самое: увлекаться кем-то. Как понять разницу? Как одевать сапоги и кирзовые сапоги, без силовых ноток в действиях внутренних, так же острых. Так же можно много видеть на ток-шоу как много женщинами рассуждается и мыслится по тому или иному поводу. Мысли лишь чисто внешне передают все особенности и конфигурации налагающихся полей чувств и возникающих на том всем сфер психо-эмоций. Ментал не ведущее, но сопутствующее. Руководствоваться своим менталом женщинам просто нельзя, несмотря и на настояния различных более «опытных». Панацея в слабом, именно безвольном прекрасном даже перед непутевым м. Психо-силовые подогревы – суть неладности. Раз ментал не ведущее женское, то и вестись не должно оным. Ввиду всех остаточных женских

данных, если они применяются к чему-то, то и результат дают соответствующий, то есть выбор женской однотипности (/ \) не знающей иного, может полностью прийтись на другую такую же однотипность, хоть и в мужском теле, что близко к понятию однозарядности. То есть другими и бранными словами сказать: выбирает женщина по порочным данным, зачастую в жизни можно видеть что за злые (козлиные), чего только не может видеть она сама. И в том большой смысл, что все падшее в духовном рейтинге подбирается ею, поднимается и живет довольно неплохо, что и хорошо. Чисто по-женски все худшее разобрано в первую очередь, особенно из тех кто так желает нравиться им и с прочими нехарактерными признаками. Леса же и подворотни редко в какие времена изобиловали бандитьем и маньяками, будучи разобраны по домам. Слабый, неясный результат от женской активности по принципу нет худа без добра. Посему как самого преступного следует бояться проявления внутренней твердости в выборе и действии своем, твои желания уведут тебя только вниз. Поощрение выбора иным тебя и им пользование – благо для всего. Одно лишь исключительное право дается с этим: так же можно и не давать окончательное согласие. Если ему, этому неведомому: \ / – расходящемуся, твое любовно, то это и есть настоящая истинность и ценность, за которую стоит держаться как за нечто сильное, настоящее, стабильное в отличие от твоего, без поддержки угаснущее и изменящееся легко до наоборот. Насильное неестественное влюбление в себя (повспоминай за что) само по себе как бы просто интересное необычное, ничто – ничто и дадущее. Дать любить себя с тем чтобы кто-то пользовался этим всю жизнь в большей мере чем ты (разговор о высшем – счастье) есть наигармоничнейшая добродетель женская. Быть любимой, давать любить. Жизнь женщиной это не удовлетворение своих собственных удовольствий, но чужих главным и остаточным образом. То как ты приятна, вдохновительна, поразительна, очаровательна, а главное как должно казаться кому-то: основной источник подпитки обстановки. С какими-то женщинами скандалы и нойность их бывает приятней, чем вымучивающиеся радости жизни с иными, не так любимыми. К сведению в каждой мужской жизни любится много женщин, просто невольно, как мечту, как химеру, в тайне от себя даже. Женское требование однолюбства – порочно духовному естеству мужчины, но не острой и в этом женщины. Роль и место многого любимого обязательно для него. То по графику самое реально-ценное сведение. В ревности с мужским не должно быть равенства и активное бросание непресуще. Выбирайте: настоящее женское – пассив, или какую-то суррогативность, имеющую уже суть надувной куклы. Итак, значит на том графике гармонии мужского с женским: \ / и / \, плоскость соприкосновения относится к чувствам, то что позади у женского остается большой объем – такое же психическое; само то что ужимается от мужского – слабизна антисилы, то куда остриё притыкается есть её ментал. То же что задняя сторона имеет такую полную ширину соприкосновения с начальным основанием – духовность вида материально внутреннего, начинающаяся с психического и подходя к уровню (оказывается) твердого (ментального) конечно-показательно сужается на ряду твердых вещей – некоего фундаментального крайнего, базисной основе нашего мира, самой в своем роде показательной. Получается теперь что не наличие активной силы по отношению к пассивной, делает пол таким каков он есть, но расположение духа, или вернее то что дух более всего к себе притягивает по цепи одного выходящего-заходящего в другое. Женскому пристало заходить до самого пассивного – твердого, потому все так остро: 24—7—4-? Скорее всего далее стоит 1 из множества сил-планов и качественная заостренность на силовом такая. Мир как мы еще раз убеждаемся возник не случайно, но по строго-определенным схемам. Линию твердизны мы определили как показательно-сходимую векторов стрелок – эпицентр наглядного твердого. Энергетика – это вообще все и везде: можно затыкать все точками, но вот тогда получится что у кого большое, то и энергетическое. В духовном рассмотрении на женское широкое, начальное с «её» стороны цепи объемная психика получается энергетической. В какой-то степени очень похоже что так и есть. Но то главным образом под воздействием духа ближе

всего у женщин обращенного и обращающего чистую силу в пассивно-сферическое. Там нет особого места силе, кроме как в превращении в психику, которой же нужно откуда-то браться сил! Так же как энергетика дает силы при аннигиляции, прочих переходах из одного состояния в другое. Далее внутри лежащее чувственное, склонное в женском пути к свертыванию по естественному ходу вещей, дает в противоположность разворачиваться на ужимаемом мужскому – на себе. Про ментал мы говорили, повторим: он слаб, хрупок и прост (чист), не множественен и одновременен. Сначало думается о том, потом о другом. Энергетизм чистый, четко и расстановочно передвигаясь по каждой единице самый дальний и наименее уловимый в пользовании. Амазонки если не русские девки и бабы, то тогда русские пошли от того феномена, в котором в половое вмешалось национальное и еще долго потом сказывалось в социальном укладе сарматки (…матки, сар-мат). Не было у этих женщин У-гена, иначе бы не были они ими, ходящими по заужающемуся пути. Но в мужском как полнота всего представлены обои. Полы не есть звенья одной цепи противоположности, так сделано что женщина только часть, как ребро от Адама, и нет у нее права на противодействие, кроме как обманчивое, частичное, ради такой же одновременности результата и для него, хоть и половинчатого. Самая женская работа – секретаршей, как раз и есть спасать от рутины мелочей мысленных. В том самом числе нужно спасать и от своей мысленности. Как не может мужчина в силе своей долго общатся с ребенком, сей неохват, то самое мертвое поле психической недосягаемости лежит на восполнении женщиной. Это влияние так сильно видно и сказывается на разнице психики детей из семьи и детского приюта. Свойство женского ментализма склонно к легкости, упрощению, очищенности, приткновению вниманием, так что любой ум найдет чем блеснуть и проявить себя перед настроенным на то женским, с которым одно безмятежное, гармоничное удовольствие иметь дело, так почему же его нужно от своего спасать? И самой стараться не очень-то пользоваться, так как чрезмерное усиление в том приводит к обрывающемуся, коллапсивному результату, если его вовремя не бросить, получится зайти в самую погрешность. Ныне в женском мире подчинившейся Европы и прочего западного мира следующая духовная ситуация: не так давно прокатилась знаменитая война с секущимися волосами и состоялась-таки революция цвета, после чего во многих местах пошло время цвета. Ну и что скажете вы! Это вам хоть бы что, а духу европейца слышать о начале новой эры вредно до нельзя! Он и так уже разбаблен и расслаблен до нельзя, у него уже давно начались военные маневры во имя мира и агрессивные войны тоже ради того же. Он мнит это миротворчеством! Сам же и создавая ситуации себе для выправления. То что запросто пройдет в женском междусобойчике, должном остаться в тайне, в большом мужском грозит сдетонировать катастрофой духовной, выразящейся на телесном. Сами эти рекламные кампании суть производное мужской мысли, которое если свято верит в то что буробит, если хотя бы не подсмеивается над глупостью женской, не научает тому что самый лучший цвет губ – природный, естественный, чтобы когда целуешь не встревало никакого суррогата химии меж плотью, что губы облегают. Такая частая практика, такие духовные методики красят губы лучше всего. В Финляндии, где женщины впервые в мире получили право голоса ныне докатилось до того что в кампании, где есть хоть одна женщина, случайно даже высказанная скабезность может привести к большим проблемам с законом. Окоченевшее что-то на фоне того изначально разогнанного на самый жаркий распал деланий мужчины с женщиной, женщиной мужчине. Выслушивание скабезностей, бросание крови в лицо так же одно из того что наводит цвет на губах и всем лице. Финки – бледные. Финны – странные, молчаливые. Брат звонит брату: поздоровались, проходит 15 секунд молчания, вопрос: зачем позвонил?… Раз ничего конкретного, то тогда все. Положена трубка. Во время войн, когда воочию открываются нравы народов, финнам, выявленным определением как сволочь, терпеть которую невозможно даже с поправкой на военные действия предопределяется психическая глухота с дополнительными должными быть: дичью,

животностью. Какое тут в противоречие возникший нонсенс: «горячих финских парней». Здесь такая непочатая работа наоборот на растление финкам. Но судя по ситуации их самих впору с дет. домовками сравнивать! Не важно даже какими именно духовными методиками нужно пользоваться в отношении тех же губ, но только не тех что на бумажках инструкций к мазям. То общие умения доброго и прекрасного. Интуитивно чувствуется что это связано с обрамлением звучания речи и практики потребления в пику терминологии «общества потребления». Воспринимать чувствование взаимосвязи жизненаполнения чего-либо духовным твоим, чего кстати не всякая чувствует – вот ценнейшее из практических знаний. Волос требует не подпитки его витаминами от таких-то фирм, но разумения что оный в человеке как радиолокационная система принятия и испуска. Не разделять и адсорбировать нечто злостно на ваших и наших, как по-разному воспринимается то же самое от одних и других, как тот большой пример с западным и восточным в политике, обученной женскому пороку. Как библейский пример бревна в своем глазу и соринки в чужом. Каждое женское совершенство-несовершенство имеет аналогии в мужском и прямые, и с обратным вывертом. Это в добром в целом значит то самое старое знакомое во всех женских ипостасях – слабое, проистекающее с невозможным бессильным делать злое, а значит быть слитой с совершенными процессами, как бы самой являться теми токами что представляются тобой. Синхронизация жизненным трелям по выражению: чего хочет женщина – того хочет Бог. Но не забываться с этим и не путать свои страсти так чтобы не возникло горькое понимание: спроси женщину как и сделай наоборот. Хотя все равно так сделают, но в ладном виде без пеняния, удовольствовавшись неправильным. В противоположность тому в отношении злых проявлений, что значит активных и разъедающее пассивных – как можно более полная инертность. Переборчивость методик. Если делать что-то назло, вовред, при том что есть соревновательность и здоровая борьба за свое. Как сочетать инкриминируемую женщинам слабость с тем что ей должно быть по установленной народной мудрости: трудолюбивой хозяйкой дома, а это значит активное кручение-верчение в заботах, надобностях и делах? И наоборот проблемы когда нет сей активности. Тут нет противоречия, все так и должно быть, даже если в современной жизни по сравнению со старой деревенской, былых времен, и можно посчитать что делать собственно говоря нечего, все-равно и современным женщинам никуда не деться от их же склонности разводить деловую активность в домашнем цеху. Беда только в том что эта активность зачастую перекидывается негативно на мужскую сторону и далее в духе, которому злоба – почва, и вся неудовлетворенность логична самую женскую малость, а в общем нет. То что нужно помогать в микромире домашнего хозяйства: тоже возить бельё на стирку (а он не возит), возможно даже есть глубинное подсознательное противодействие тому что раз ношенная одежда уже очерняется как грязная, но не есть таковая. То негативный процесс ложной чистоты, приводящий к тому что уже становится нужным во второй половине дня менять утреннюю рубашку. Не засаботируй эту тенденцию насупленным нежеланием помогать женщине в ее прогрессии и количество рубашек на день может пойти возрастать. Уже сейчас улицы западных городов полны прохожими людьми, обычный силуэт которых дополняет вешалка со многими одеждами, несомая так же дисгармонично как раньше были мешочники. То фигуральные жертвы негативного женского влияния. Посему это остриё нужно отводить и ни в коем случае не иметь на вооружении, как непревзойденное оружие и неотъемлемое превосходство женщины, как то кажущееся несомненным что допустим – ей пахнет. Эта вонь, каковую унюхала какая-нибудь, потом неотъемлемо сопутствует её образ в реестре: доведенных до греха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.